

2. Концепція Містобудівного Кодексу України. Схвалена Розпорядженням КМУ від 18 липня 2007 р. № 536-р. [Електронний ресурс]. Режим доступу // [http:// zakon.rada.com.ua](http://zakon.rada.com.ua)
3. Земельне право України: підручник / М. В. Шульга [кер. авт. кол.], Г. В. Анісімова, Н. О. Багай та ін.; За ред. М. В. Шульги. – К., 2004. – С.279-304.;
4. Земельне право України. Підручник / За ред. О. О. Погрібного та І. І. Каракаша. – Вид. 2 перероб. і доп. – К., 2009. – С.311-312.
5. Земельний кодекс України: Науково-практичний коментар / За ред. А.П. Гетьмана та М.В. Шульги. Видання п'яте, доповнене. – Х.: Тов “Одіссей, 2008. – С.100-107.
6. Докл. див.: Анисимов, А.П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации : автореферат дис... доктора юридических наук : 12.00.06 / Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2004. – 54 с.
7. Лебедев Д. Г. Правовое регулирование территориального планирования использования земель городов в Российской Федерации: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.06 “земельное право; аграрное право; экологическое право; природоресурсное право” / Д.Г. Лебедев. – Ин-т государства и права РАН. – М., 2007. – 29 с.
8. Лисина Н.Л. Правовой режим земель поселений: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.06 “земельное право; аграрное право; экологическое право; природоресурсное право” / Н.Л. Лисина. – Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 27 с.
9. Носков Е. А. Правовое регулирование государственного и муниципального управления землями городов: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.06 “земельное право; аграрное право; экологическое право; природоресурсное право” / Е.А. Носков. – Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М., 2003. – 28 с.

УДК 340.12

К. А. Марков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье автор анализирует значение процессуальной формы осуществления юридической ответственности, рассматривает ее этапы и роль юрисдикционных органов в ее применении. Ключевые слова: юридическая ответственность, судебная система, процессуальная форма, правонарушение, юрисдикционные органы.

У статті автор аналізує значення процесуальної форми здійснення юридичної відповідальності, розглядає її етапи й роль юрисдикційних органів в її забезпеченні. Ключові слова: юридична відповідальність, судова система, процесуальна форма, правопорушення, юрисдикційні органи.

The author analyzes the significance of lawsuit forms of legal liability, examines its stages and role of jurisdiction organs in its application. Keywords: legal responsibility, judicial system, judicial form, offence, jurisdiction organs.

Несмотря на то что Украина провозгласила себя правовым государством, сторонницей общеевропейских и общечеловеческих ценностей, следует признать, что в практике правоприменения еще слишком много «отзывов прошлого» и, в частности, пренебрежения к процессуальной форме применения юридической ответственности. Объяснений тому может быть множество - от слабой компетенции правоприменителя до жестко установленных сроков раскрытия дела, однако факт остается фактом - нарушение процессуальной формы на всех стадиях применения юридической ответственности встречается довольно часто.

В последние годы эта проблема привлекает все больше внимания ученых-правоведов. В той или иной степени ей уделяют внимание в связи с применением отраслевой юридической ответственности - уголовной, гражданской, конституционно-правовой и других.

В этой связи можно назвать таких авторов, как В.Е. Теліпко [6], В.М. Марчук, В. В. Николаева [5], Д. Т. Шон [8], М. М. Міхеєнко, В. В. Молдован, М. К. Радзієвська [4], А. М. Колодій, А. Ю. Олійник [3] и ряд других. Придавая большое значение процессуальной форме в обеспечении юридической ответственности, они подчеркивают, что не во всех видах процессуальной деятельности процедура имеет развернутый характер, что позволяет правоприменителю толковать на свой лад ту или иную процессуальную норму, что приводит зачастую к нарушению законности и иных принципов права и создает у общественности мнение о порочности судебной системы.

Как известно, юридическая ответственность не имеет однозначной трактовки. Ее понимают и как вид и меру государственного принуждения за совершенное правонарушение и как правовое понуждение к исполнению обязанности в интересах потерпевшей стороны [1], и как правовую обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера [7].

Однако наиболее распространенная точка зрения гласит, что юридическая ответственность это - правоотношение, возникающее из

правонарушения между правонарушителем и компетентными органами государства, в которых правонарушитель обязан претерпевать лишения личного, имущественного и организационно-физического характера.

В проблеме процессуального обеспечения юридической ответственности прежде всего следует обратить внимание на принцип законности, в соответствии с которым осуществляется процедура юридической ответственности. Сама по себе юридическая ответственность закреплена в санкции правовой нормы. Она является элементом правового статуса субъектов и, как считает ряд авторов, ее следует называть статутной в отличие от субъективной юридической ответственности, возникающей у конкретного лица в связи с совершенным им правонарушением [9]. Статутная юридическая ответственность – это должное, она носит общий абстрактный и регулятивный характер. Статутная юридическая ответственность – это своего рода априорная угроза государственного принуждения, которая постоянно висит над каждым субъектом права, напоминая ему о необходимости действовать в соответствии с правилом поведения, заложенным в диспозиции. Когда государство в нормах права устанавливает статутную ответственность, которая как и правовые статусы, может быть общей и специальной, оно тем самым возлагает на определенные категории субъектов права юридическую ответственность. Например, на участников дорожного движения налагаются правовые санкции за нарушение ПДД, на должностных лиц – правовые санкции за превышение служебных полномочий и т.п.

При этом нельзя смешивать местами юридическую обязанность выполнять правила дорожного движения или служебные полномочия, предусмотренные в норме права с юридической ответственностью, которая наступает за их нарушение. Вполне естественно, что чем больше у определенных лиц прав и обязанностей, тем более серьезной должна быть у них юридическая ответственность. Вместе с тем статутная юридическая ответственность, возложенная законом, не означает никаких неблагоприятных последствий для определенных категорий субъектов права. Само по себе возложение статутной юридической ответственности не приводит к ее реализации, т.е. к возникновению правоотношений.

Возникновение юридической ответственности может быть только в связи с нарушением нормы права.

То есть правонарушение как юридический факт приведет к возникновению субъективной юридической ответственности, вытекающей из статутной юридической ответственности. Только лишь правонарушение может быть основанием возникновения юридической ответственности [2]. Поэтому возникновение юридической ответственности не может быть связано больше ни с чем, тем более с правоприменительной деятельностью государственных органов или должностных лиц.

Очень важным моментом в процедуре юридической ответственности является момент привлечения к юридической ответственности. Среди общественности распространено мнение, что привлечение наступает с момента задержания правонарушителя правоприменительными органами. Иногда этим обстоятельством пользуются и правоприменители, угрожая задержанному по подозрению в правонарушении „посадить” его, если он не сознается в содеянном. Однако в соответствии с принципом законности привлечение к юридической ответственности может и должно осуществляться только посредством правоприменительной деятельности компетентных государственных органов на основе доказанного состава правонарушения. В ходе обязательного расследования правонарушения, в установленном законом порядке должна быть доказана виновность лица в совершении противоправного деяния. Привлечение к юридической ответственности вовсе не означает ее наложение. Основой наложения юридической ответственности является привлечение к юридической ответственности и вынесение соответствующего решения (правоприменительного акта-приказа, приговора, решения и т.п.) компетентными государственными органами и должностными лицами.

Именно на стадии наложения юридической ответственности могут быть применены либо дополнительные меры к юридической ответственности (например, в уголовном праве при отсрочке приговора суд может обязать осужденного выполнить целый ряд действий – пойти на работу или учебу, в определенный срок устранить нанесенный вред и т.д.), либо меры, заменяющие юридическую ответственность (например, в уголовном праве лицу, не достигшему восемнадцати лет, заменить юридическую ответственность воспитательными мерами, если будет признано, что степень общественной небезопасности правонарушения может обойтись без уголовного наказания: в трудовом праве дисциплинарное взыскание может быть заменено передачей дела правонарушителя на рассмотрение трудового

коллектива). И только после всех предыдущих процедур наступает реализация юридической ответственности, т.е. исполнение правонарушителем возложенной на него обязанности претерпевать соответствующие лишения.

Однако следует особо подчеркнуть, что любой вид юридической ответственности обязательно предусматривает участие (на том или ином этапе) правосудного юрисдикционного органа, который бы авторитетно констатировал: было правонарушение или нет [6]. К таким органам-субъектам специфических правоотношений между компетентными государственными органами (или предусмотренными законом негосударственными органами) и правонарушителем относятся следующие органы: специальные органы правосудия – суд, хозяйственный суд, прокуратура, органы внутренних дел, служба безопасности; другие государственные органы, наделенные полномочиями юрисдикционного характера (разного рода государственные инспекции, административные комиссии); негосударственные органы - третейские суды; должностные лица, наделенные соответствующими функциями, –руководители предприятий, организаций как государственных, так и негосударственных.

Естественно, что функциональная роль, объем участия и правовой характер решений, принимаемых этими органами и должностными лицами, различаются весьма существенно. Особая роль отводится юрисдикционным органам, в первую очередь органам правосудия (судам). Именно они должны следить за соблюдением всех процессуальных норм в обеспечении юридической ответственности. Правосудие, как это признано, достигает цели лишь при условии, когда оно совершается в порядке и формах, с сохранением всех гарантий, определенных процессуальным законодательством [10]. Благодаря органам правосудия обеспечивается возможность установления объективной истины в делах о правонарушении, без чего исчезает смысл самой юридической ответственности.

Если говорить о классических видах юридических процессов и производств – уголовном, гражданском, арбитражном, административном и дисциплинарном, то принцип законности в них соблюден весьма тщательно, что значительно облегчает работу органов правосудия за его соблюдением.

Конечно, не во всех видах процессуальной деятельности процедура с участием юрисдикционных органов имеет развернутый характер. Где-то, как

в дисциплинарном производстве, она имеет, если можно так сказать, неполный характер. Но даже элементы процедуры являются средством обеспечения юридической ответственности.

Что же касается других, нетрадиционных, видов юридической ответственности – конституционно–правовой, финансово–правовой, земельно-правовой и д.р., то здесь участие юрисдикционных органов зачастую не предусмотрено, что ставит под сомнение если не само существование подобного вида юридической ответственности, то по крайней мере соблюдение принципа законности. Например, в конституционном праве привлечение высших должностных лиц к импичменту зачастую проходит без участия органов правосудия, который вообще не предусмотрен (например, в США, Словакии и многих других странах) и таким образом конституционно–правовая ответственность, даже при наличии деликта, заменяется ответственностью политической. Нарушение законности в процессуальных действиях само есть правонарушение, что предусмотрено в уголовном, административном и других кодексах. В случае с той же конституционно–правовой ответственностью подобное правонарушение найти будет чрезвычайно сложно. Все это говорит о том, что при разработке вопросов о существовании видов юридической ответственности следует обратить особое внимание на процессуальную форму в их обеспечении.

Бібліографічні посилання

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / Братусь С. Н. М., 1976.
2. Великий енциклопедичний юридичний словник / За ред. Ю. С. Шемшученка.- К., 2007.
3. Колодій А. М. Права людини: громадян в Україні / Колодій А. М., Олійник А. Ю. - К., 2004.
4. Міхеєнко М. М. Порівняльне судове право: Підручник / Міхеєнко М. М., Молдаван В. В., Родзієвська Л. К. - К. 1993.
5. Ніколаєва В. В. Основні поняття та категорії права / Ніколаєва В. В.- К. 2001;
6. Теліпко В. Е. Конституційне та конституційно-процесуальне право України / Теліпко В. Е. - К.2009;
7. Шаргородський М. Д. Детерменизм и ответственность // Правоведение / Шаргородський М. Д. - 1968.-№1
8. Шон Д. Т. Конституционная ответственность / Шон Д. Т. // Государство и право.- №7;
9. “Юридическая ответственность. Проблемы теории и практики”.- Минск.- 1996.-С. 9-10.
10. Явич Л. С. Общая теория права / Явич Л. С. - М.,-1976. С. 235.